# ПОТЕНЦИАЛ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 378.141.4

***Э.Г. ЧЕРНОВА***

Непрестанное реформирование российского образования призвано отвечать на вызовы турбулентно меняющейся социальной действительности. Удержание самобытности и преимуществ российского образования, выживание в конкурентной среде связывается часто с необходимостью трансформаций оснований ментальности и формированием «нового российского менталитета».

В этой связи видится важным проанализировать те необходимые компетенции, которые должны быть сформированы у сегодняшних выпускников вузов. Базой для любого специалиста были и будут личностные качества и умения, благодаря которым он может не только успешно адаптироваться, но и развиваться в определенной мере. Формировать их можно только в рамках преподавания мировоззренческих дисциплин – не напрасно же в новых образовательных стандартах обязательной дисциплиной сохранена философия.

В сегодняшнем социуме господствует технократическое, сциентистски-ориентированное мировоззрение. Оно свойственно не только представителям технических, но и любых других профессий. Это мышление, сконцентрированное на одной ведущей идее. «Оно лишено мироощущения и миропредставления, которым свойственно живое отношение к действительности, лишенное… какого-либо схематизма» [1, с 54]. Цель в таком мышлении превалирует над средствами, над ценностями, общее над индивидуальным. Для технократического мышления самоценны унификация, организация, возможность функционирования всего механизма в целом (будь то техническая или социальная система) гораздо важнее, чем частности. Шаблонные ситуации и стандартно мыслящие люди – вот идеальная среда для технократа. При необходимости принимать решения в новых условиях технократическое мышление не в силах выработать стратегию, оно переносит на перспективу актуальное состояние. Усилия направляются на поиск способов избавления от случайностей, колебаний, изменчивости. Важный признак технократизма – отсутствие внимания к человеку, его интересам, его внутреннему миру, поскольку он «винтик» в механизме, который должен бесперебойно функционировать.

В образовании технократические тенденции ясно просматриваются в ориентации на европейскую унификацию, в тестировании разных уровней и назначений и т.д.

Но создание необходимых изменений, управление новым – это то, без чего сегодня не выжить. России не выбраться из тисков технократического мышления, пока на деле не изменится отношение к человеку – не как к рабочей силе, к «кадрам», а как к личности во всей ее уникальности. Содействие развитию личности в системе высшего образования, в первую очередь, могут оказать дисциплины «мировоззренческого» цикла, прежде всего философия. Самостоятельность мысли, выработка навыков быстрого самообучения базируются на грамотном анализе и оценке действительности, и именно его основы можно заложить в процесс преподавания философии.

В нашей постоянно нестабильной действительности, с тенденцией сдвига в сторону культивирования потребительских инстинктов основная задача в преподавании гуманитарных дисциплин должна состоять не в увеличении у студентов общеобразовательных знаний, а в увеличении мировоззренческой компетенции, и именно в этом смысле преподавание философии должно давать надежные ориентиры в плюралистической, мозаичной реальности. Философии открыта область фундаментальных предпосылок любой деятельности, она в силах ответить на вопрос, почему люди делают то, что они делают. Иначе говоря, в ситуации постоянного изменения условий теоретических и практических действий философия остается единственной инстанцией, помогающей найти стратегии ориентирования в усложняющемся мире. Поэтому можно согласиться с определением немецкого историка и философа Г. Люббе, что философия есть «… интеллектуальное

искусство рефлексии с целью разрешения кризисов ориентирования» [2, с. 93].

В проводимых образовательных реформах одно из приоритетных направлений – усиление специализации. Но она очень легко превращается в деляческий профессионализм – способность производить лишь ту информацию, которая конвертируется «в твердой валюте». Задача помочь специалисту быть еще и свободной, ответственной личностью остается вне образовательных целей. Но без «постулаторного атеизма серьезности и ответственности» (М. Шелер) личности сегодня быть не может, и этому трудному и отчасти трагичному самопониманию научить может лишь философия. Какими бы ни были обстоятельства и условия, ответственность за собственные решения и поступки, а также и за отказ от действия – только на самом человеке. Какая дисциплина, кроме философии, может сформировать это убеждение?

Кроме того, философия учит преодолевать недоверие к «нестрогим» формам духовно-нравственного опыта, который не аргументирован с позиции науки, и одновременно критично к ним относиться, различая, например, суть религиозного мировоззрения и способы существования религии как социального института.

Для специалистов-«технарей» в широком смысле (так, например, управленец – тоже в известной мере «технарь») важно умение не догматически понимать основы самого естественно-научного знания, его историческую и культурную определенность, творческое восприятие подходов других исследователей, использование методик из других областей знания.

Философия – фундамент для формирования таких умений, ведь она всегда есть полисмысловое образование. Философский дискурс диалогичен. Он не только представляет собой столкновение позиций по какой-либо проблеме, но выступает как целостное ценностное пространство, в рамках которого происходит осмысление любого явления.

В философии сформирована та толерантная культура мышления, которая предполагает взаимоуважение других, порой диаметрально противоположных точек зрения. Являясь концептуальным основанием толерантности, философия одновременно ее и формирует, так как история философской мысли в концентрированном виде содержит идею о позитивном восприятии инаковости.

В философствовании сомнение в ином реализуется через соотнесенность индивидуального акта философствования и других воззрений. Возможной данную соотнесенность делает толерантность: ведь для того, чтобы сомневаться, нужно допустить прежде всего то, по отношению к чему будет выражено это сомнение. Сомнение предполагает несогласие, но не предполагает устранения предмета несогласия. Догматизм же и технократизм, как его разновидность, исключают вариативность «правильности».

Таким образом, потенциал философии как мировоззренческой дисциплины в формировании ответственной и свободной личности очевиден. Но вышесказанное подводит к реально существующей и требующей решения проблеме: каким образом этот потенциал можно реализовать в условиях сокращения аудиторных часов преподавания философии?

Видится, что главное – это отстаивание определенного необходимого минимума часов (положительный опыт которого есть в Магнитогорском государственном техническом университете им. Г.И. Носова), поскольку только живое общение преподавателя и студента обеспечит качество интеллектуально развивающих, творческих форм обучения, интерактивных способов выстраивания занятий, обязательных в преподавании данной дисциплины. Второе – это разработка и включение в учебные планы подготовки магистров таких спецкурсов философской тематики, которые не ограничиваются философскими проблемами технических или других наук, но выводят и на социально-аксиологическую, и антропологическую проблематику.

Реализация таких «мероприятий» продемонстрирует понимание не только специалистами, но и руководителями разных рангов того, что без развития высокой степени ответственности за все, что происходит и с самим человеком, и вокруг него, выживание и более или менее достойное существование невозможно.

1. Зинченко В.П. Рассудок и разум в контексте развивающего образования [Текст] / В.П. Зинченко // Человек. 2000. № 4–5.

2. Плотников Н. Реабилитация историзма. Философские исследования Германа Люббе [Текст] / Н. Плотников // Вопросы философии. 1994. № 4.